

Зарождение творчества

Е.Н.Панов

Человечество «возникло» не тогда, когда у наших предков окончательно сформировались черты *Homo sapiens*, а когда они обрели способность творить второй, виртуальный мир. Ученые называют его по-разному: например, действительностью-2 [1] или собственным выражением бытия [2]. В англоязычной литературе процесс активного формирования гоминидами среды своего обитания, физической и духовной, именуется конструированием ниши [3]. Сначала это были мифы, потом религия, далее — философия, наука, а одновременно со всем этим — произведения искусства. Как могли быть сделаны первые шаги в этом направлении? И как на этой почве формировалась и развивалась культура?

С чего все началось

Уже при первом знакомстве с самыми ранними этапами становления культуры видно, насколько неблагоприятна задача по разделению усилий, направленных на изготовление вещей, необходимых для выживания, и на придание им вида, отвечающего эстетическому восприятию. Сначала это попытка создания отточенной формы, радующей глаз, затем — стремление украсить изделие (рис.1). Утилитарный компонент творчества становится неотделим от изобразительного: если первый можно назвать «вещью в себе», то второй — соци-

Евгений Николаевич Панов, доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории сравнительной этологии и биокommunikации Института проблем экологии и эволюции имени А.Н.Северцова РАН. Лауреат Государственной премии РФ «За фундаментальные исследования в области коммуникации и биосоциальности животных» (1993). Специалист в области эволюции поведения животных.

Ключевые слова: археология традиционная и современная, палеолит, пресэпиенсы Африки, неандертальцы.

Key words: traditional and modern archeology, Paleolithic, Homo pre-sapiens of Africa, Neanderthals.

альным явлением. Осознано это субъектом деятельности или не осознано, в любом случае это сигнал, адресованный своему социальному окружению. Он приобретает самостоятельное звучание, когда вычлняется из единства, воплощенного в предмете быта, и выступает уже в форме произведения искусства. Это может быть миниатюрная скульптура (как, например, так называемые палеолитические вене-

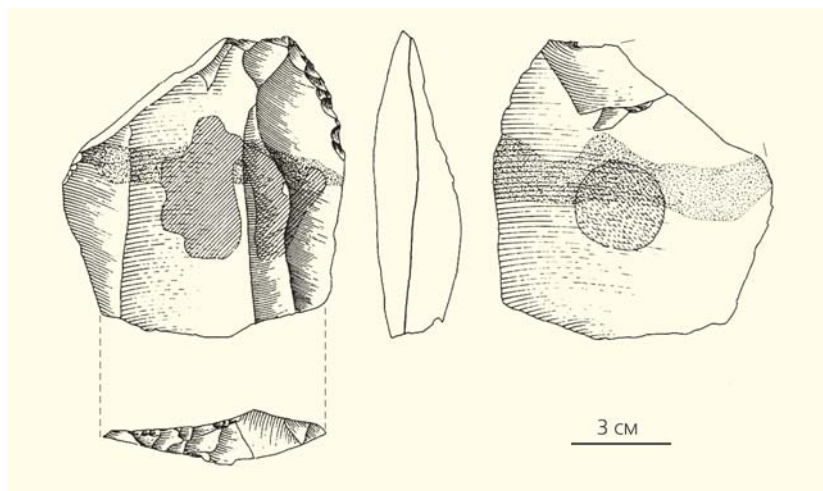

Рис.1. Каменная плитка, раскрашенная охрой около 115 тыс. лет назад, из пещеры Вади Солдмейн в Египте [4].

ры), выполненная с помощью тех же приемов, которые раньше применялись при изготовлении, скажем, наконечника копья.

Затем, если выстраивать гипотетическую схему эволюции первобытного искусства, появляются абстракции в форме изображения, перенесенного на плоскость. Движение здесь идет от так называемых малых форм (насечки на каменной плитке или на бивне мамонта) к монументальным полотнам пещерной живописи. Понятно, что это возможно лишь тогда, когда отпадает необходимость постоянно решать проблемы выживания и можно отстраниться на время от повседневных забот, связанных с добычей пропитания и обустройством быта. В верхнем палеолите это оказалось осуществимым в силу того, что за прошедшие тысячелетия культурной эволюции материальное оснащение гоминид уже позволяло им тратить меньше времени и усилий на обеспечение жизненного комфорта. Побочным результатом совершенствования орудий труда стало укрепление интеллекта. А главное, произошло увеличение численности общин и усиление сплоченности их членов.

Все перечисленное привело к формированию такой социальной обстановки, в которой отношения между индивидами существенно усложняются. Появляется необходимость в формулировании неких норм общежития, находящихся под контролем всего того, что можно условно назвать коллективным разумом. Данные этнографии показывают, что сюда относится в первую очередь самоидентификация общины, выбор ею собственного тотема. Это уже начатки верований, которые постепенно обрастают мифами. Теперь предметом изобразительного творчества, наряду с беспристрастным копированием увиденного (своих соплеменников и животных), становятся мысленные образы мифических существ, а также картины сцен из жизни коллектива, отражающие, например, выполнение обрядов. Постепенно все большим содержанием наполняется виртуальный мир действительности-2, формируемый сознанием субъектов. Таков умозрительный, в целом, сценарий тех процессов, которые, как полагают многие, должны были проходить на первых этапах становления духовной культуры.

Наиболее интересное, как мне кажется, состоит в том, чтобы уловить самые первые ростки того сложнейшего, многослойного спектра явлений, который принято называть сегодня символическим поведением. А затем проследить, как именно оно развивалось шаг за шагом, обогащаясь все новыми компонентами, — на самых первых этапах отделения от природы существ, одаренных сознанием и самосознанием. Вспомним слова Э.З.Фромма: «Человек отделился от природы; став “индивидом”, он сделал первый шаг к тому, чтобы стать человеком».

Сюрпризы пещеры Бломбос

В начале 1990-х годов внимание археологов привлекла небольшая пещера на горном склоне южноафриканского побережья Индийского океана, неподалеку от Кейптауна. Вход располагался на 30 м выше приливной линии, примерно в 100 м от нее. Я думаю, что запоздавший интерес местных ученых к этой пещере как месту возможных раскопок можно объяснить ее скромными размерами (около 25 м²) и очень низким потолком (от метра до полутора). Инициатором первой попытки исследовать ее стал К.Хеншилвуд из Университета Бергена (Норвегия). Проведенные им в 1991 г. работы скорее разочаровали ученых. Артефакты, обнаруженные тогда, оказались очень «молодыми», возрастом всего лишь около 4 тыс. лет.

Это, к счастью, не смогло притупить интерес археологов к пещере, и в период между 1992 и 1999 гг. раскопки повторялись четыре раза. В статье, где описаны предварительные результаты проведенных изысканий, сказано, что они «позволили узнать о поведении человека в среднем каменном веке так много, как не удавалось никогда раньше» [5].

Чем жили наши предки почти 100 тыс. лет назад. Непосредственно под уровнем первых раскопок шли отложения без каких-либо артефактов, а еще на 70 см ниже ученые открыли культурный слой возрастом никак не меньше (а скорее древнее) 70 тыс. лет. Какие именно гоминиды жили здесь тогда, выяснить не удалось. Костных их останков не нашли, обнаружили только четыре зуба. Но их состояние оказалось таким, что не позволило представить себе, принадлежали ли они людям современного анатомического типа. Ответ напрашивался скорее отрицательный. Но поскольку считается, что в соответствующий период времени в Африке шло становление вида *Homo sapiens*, предположили, что обнаруженная культура принадлежит популяции архаичных его представителей, так называемых пресапиенсов. Каменные орудия относились к известной ранее индустрии стилбей. Она имеет много общего с технологией мустье, практиковавшейся в это время в Евразии неандертальцами. Но найдены также шиловидные инструменты, изготовленные из кости (рис.2).

Вместе с тем сведения о том, как именно обитатели пещеры поддерживали свое существование, выглядели чуть ли не исчерпывающими. Во всяком случае, вегетарианцами назвать их было трудно. Изобилие костей разных видов животных свидетельствовало о том, насколько разнообразным был рацион этих гоминид. Меня больше всего удивило то, что среди трофеев их охоты очень большое (если не первое) место занимал житель подземелья — капский пескорой (*Bathyergus suillus*). Этот грызун из семейства землекоповых, по образу жизни напоминающий крота, вредит полям для гольфа, газонам для игры в кегли, теннисным кортам и по-

севам пшеницы. Животное небольшое, но и не миниатюрным его не назовешь: длина тела взрослого 30 см или чуть больше, масса — до 750 г. Ныне в Южной Африке мясо его считают деликатесом. Вопрос лишь в том, как наловить землекопов в таком количестве, чтобы не остаться ненароком голодными. Видимо, обитатели пещеры выработали надежные способы отлова этих скрытных грызунов. В одном из слоев другой пещеры, где население придерживалось тех же традиций, были найдены костные останки 2518 землекопов.

Были эти пресапиенсы, вероятно, и неплохими рыбаками. Среди кухонных отходов ученые насчитали кости 11 видов рыб, в том числе и акул. Еще более многочисленными оказались раковины восьми видов морских моллюсков, мясо которых, как полагают, составляли значительную долю рациона обитателей пещеры. Расширение рациона гоминид за счет использования таких даров моря началось на побережье Южной Африки много раньше. Первые находки раковин в кухонных отбросах пещеры Пиннакл Пойнт датируются 164 тыс. лет до н.э. Немалое место в питании жителей занимала местная черепаха *Hersonia angulata*. Этим рептилий готовили на огне прямо в панцире, опрокинутыми на спину [6].

Помимо рыбы и моллюсков, море дарило общине и более существенные приношения, а именно выброшенные волнами трупы крупных млекопитающих, таких как тюлени и дельфины. Но это не значит, однако, что пресапиенсы довольствовались такого рода неожиданными подаяниями судьбы, оставаясь в другое время пассивными собирателями моллюсков и ловцами медлительных черепах. Они охотились на всех тех животных, которые жили в окрестностях пещеры. Основными охотничьими трофеями были копытные небольших размеров, такие как антилопы-газели. При случае удавалось добыть с помощью дротиков и более крупных травоядных, например, антилопу гну или массивную канну.

Среди артефактов, найденных в пещере, внимание исследователей привлекли фрагменты охры, одна сторона которых была изрезана вдоль и поперек прямыми линиями (рис.3,а, б) [7, 8].

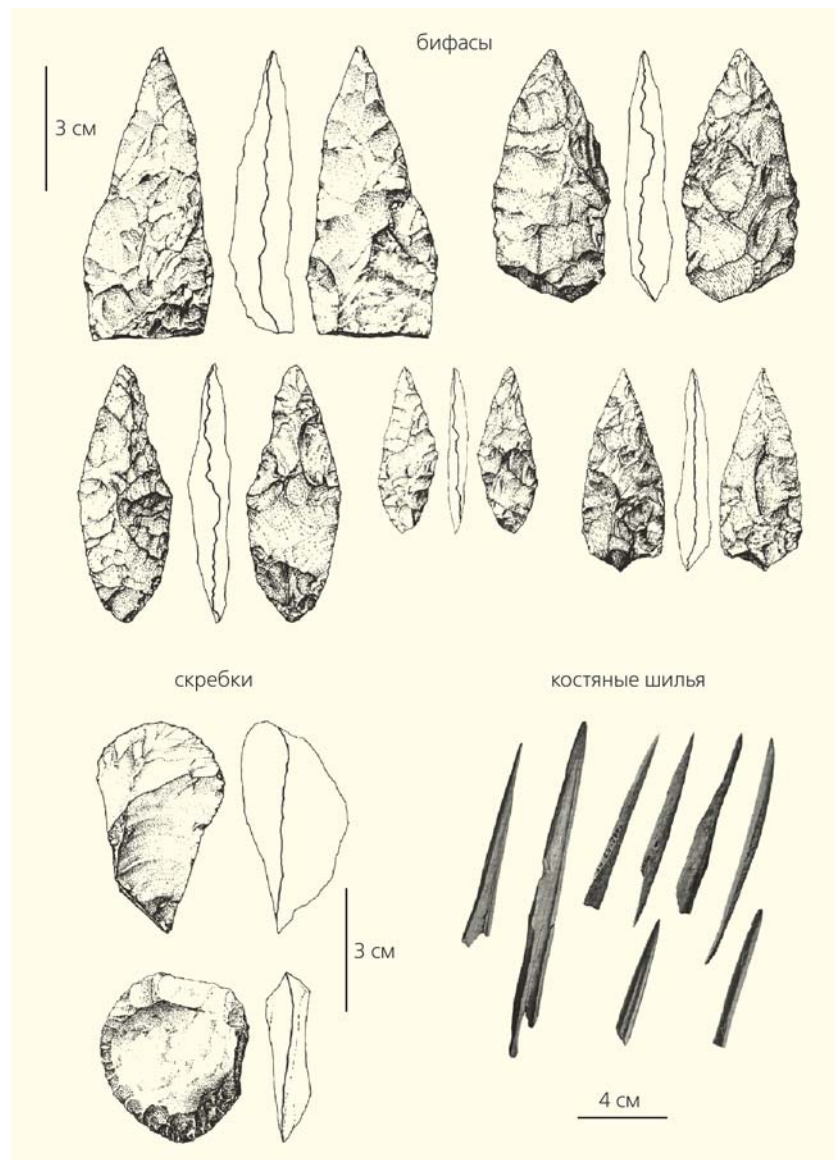

Рис.2. Орудия обитателей пещеры Бломбос, каменные и костяные [5].

Особый интерес вызвал фрагмент длиной около 6 см, одна сторона которого исчерчена вроде бы без какой-либо очевидной системы (рис.3,а, верху). Но когда позже восстановили ложбинки, нанесенные в первую очередь, оказалось, что прорезы складываются в нечто похожее на примитивный геометрический узор из пересекающихся прямых линий (рис.3,а, внизу). Похожим образом выглядела гравировка, нанесенная на обломок кости (рис.3,б) [9]. Вероятно, здесь мы имеем дело с самыми первыми попытками наносить изображение на плоскости. К этому вопросу я еще вернусь позже, а сейчас важно упомянуть об артефакте из другой южноафриканской пещеры — под названием Клейн Клифиус. На плоской стороне куска охры площадью примерно 0.2×0.2 см был процарапан рисунок, весьма сходный по характеру

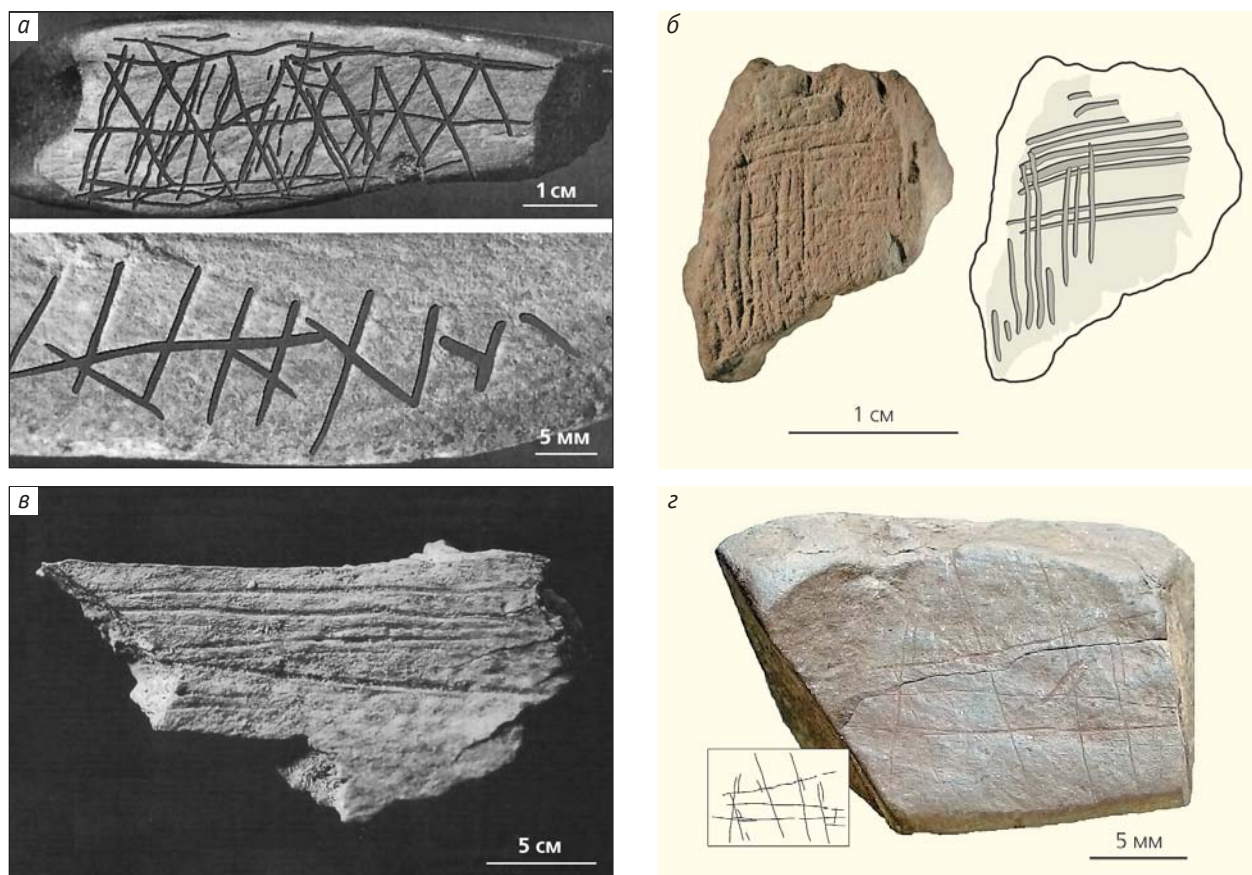

Рис.3. Геометрические орнаменты на фрагментах охры из пещер Бломбос (а, б) [7, 8] и Клейн Клифиус (г) [10], а также на осколке кости (в) [9].

ру с обнаруженным в пещере Бломбос (рис.3,г). Орудия из пещеры Клейн Клифиус были отнесены к культуре ховисонс пурт [10]. Она сменила индустрию стилбей, практиковавшуюся жителями Бломбоса, около 65 тыс. лет назад.

Изготовление краски. В культурных слоях пещеры Бломбос, приуроченных к разным, последовательным этапам проживания пресapiенсов, в изобилии присутствовали фрагменты минералов алеврита и глинистого сланца с большой примесью красных и желтых пигментов. Ближайшее место залегания этих пород находится в 32 км от пещеры. Только за два последних сезона раскопок в ней обнаружили чуть менее восьми тысяч кусочков этих минералов (почти 6 кг в общей сложности), сильно обогащенных пигментами. Из них 24, длиной более 10 см, которые имели удлиненную форму с одним концом более узким, первоначально были условно названы карандашами (crayons).

Уже в лаборатории провели детальнейшие исследования всех фрагментов охры. На многих из них были явственно видны бороздки разной длины и формы, процарапанные твердыми инструментами. В большинстве случаев следы воздействия говорили о том, что материал долго скобли-

ли — вероятно, чтобы получить в результате цветной порошок. Подсчеты показали, что чем ярче фрагменты были окрашены в красный цвет, тем чаще их использовали таким образом.

Спустя почти 10 лет после того, как были сделаны эти первые находки, при раскопках в сезон 2008 г., ученые убедились в справедливости этих первоначальных предположений. Им повезло найти в одном из нижних отделов культурного слоя ни много ни мало — рабочее место изготовителя красной краски.

Как-то раз, отгребая песок от стены пещеры, чтобы расчистить очередной плацдарм раскопок, ученые наткнулись, к своему восторгу, на две раковины моллюска *Haliotis midae*, относящегося к ряду так называемых морских ушек (рис.4) [11]. Раковины диаметром около 15 см каждая лежали вогнутой стороной вверх неподалеку друг от друга. Ликование вызвала сразу же мелькнувшая догадка, что раковины едва ли могли служить чем-то иным, чем резервуарами для сбора порошка охры. Предположение полностью подтвердилось, как только находку рассмотрели более тщательно и сфотографировали во всех возможных ракурсах. Нашли лежащие рядом с раковинами красные кусочки минералов и несколько каменных орудий типа микро-

литов со следами их использования в качестве пестиков для дробления фрагментов породы и терками для дальнейшего ее измельчения в порошок. Какая-то часть его находилась уже внутри раковин.

Найденную здесь же кость ноги животного из семейства собачьих, один из концов которой был красным от охры, посчитали инструментом для перемешивания содержимого раковин. Позже возник вопрос: с чем же могли смешивать порошок охры, чтобы его можно было употреблять затем в качестве краски? Анализ содержимого раковин показал, что в нем присутствует также измельченный древесный уголь и, возможно, животный жир. На последнее обстоятельство указывал найденный здесь же позвонок крупной антилопы, раздробленный каменным молотком. Его перед этим подогревали на огне, чтобы, как считают авторы, растопить жир костного мозга.

Но самое поразительное во всей этой истории выяснилось позже. Когда ученые установили с помощью нескольких наиболее современных методов археологический возраст находки, была названа цифра, которой никто не ожидал. Оказалось, что все эти непростые последовательности операций наши предки выполняли 100 тыс. лет назад (точная датировка — 101 ± 4 тыс. лет). Подготовка к ним началась много ранее. Я уже упоминал о том, что охру обитатели пещеры приносили сюда с расстояния в 32 км. Кварцит, из которого изготавливали инструменты для размельчения породы, тоже доставляли издалека. Благо хоть раковины морских ушек можно было собрать, спустившись со склона к линии прибоя.

Для чего же краска? Поскольку в пещере не нашли никаких предметов, намеренно окрашенных, ученые предположили, что охру использовали как макияж. Предположение достаточно правдоподобное, если вспомнить, что такой обычай широко распространен во многих, если не во всех традиционных обществах.

Вот, в частности, что сказано по этому поводу об австралийских аборигенах. Они «...отличались особой изощренностью в разрисовывании и раскрашивании тела. Почти все труды, написанные о них, содержат по крайней мере по несколько описаний такой раскраски. Чаще всего разрисовывают лицо, грудь, бедра, плечи и спину. Раскраска тела у разных групп аборигенов сильно различается по стилю выполнения и степени сложности — от примитивных рисунков или простого обмазывания до весьма тонких и сложных узоров, как, например, в Северо-Восточном Арнемленде. Тело вначале моют, снимают с него волосистой по-

Рис.4. Раковины моллюска *Haliotis midae* из пещеры Бломбос [11].

кров, затем натирают красной охрой и на нее уже наносят сам рисунок. Для этого требуется несколько часов. Все это происходит под соответствующие песни и пересказывание мифов, и после этого начинается обряд.

Иногда к рисунку приклеивают пух, перья, дикий хлопок. Основные цвета рисунков — белый и красный. Узор обычно начинается от бедер, затем переходит на грудь, плечи, спину и часто до шеи и как бы сливается с искусно сделанным головным убором, раскрашенным точно так же. Тело разрисовывают перед проведением священных тотемических обрядов; разрисованные мужчины символизируют великих мифических существ Времен сновидений. Аборигены уделяют большое внимание раскрашиванию лица. Рисунки и орнаменты, наносившиеся на лицо, весьма разнообразны.

Украшение тела пухом и перьями и разрисовывание охрой у аборигенов Арнемленда почти полностью прерогатива мужчин. Но женщины также раскрашивают себя красной, белой, желтой и черной краской для своих собственных религиозно-магических обрядов, и хотя их рисунки в значительной степени менее сложны, они выполнены с большим вкусом. В основном мужчины раскрашивают тело для священных обрядов или церемоний, но нередко аборигены разрисовывают себя и в других случаях, например для обычных танцев на стоянке, для представлений и развлечений, для обрядов любовной магии или просто для украшения. Для каждого случая предназначены соответствующие типы рисунков; одними украшают себя люди, присутствующие на похоронах, другими расписывают тело покойника, и даже грудным детям и подросткам полагаются особые рисунки» [12].

Высказывалось также предположение, что охру могли использовать как средство от солнечных ожогов. Это ее свойство подтверждено экспериментально в одном из недавних исследований [13]. Ясно, что эта гипотеза никак не противоречит первой — что раскрашивание тела могло служить про-

явлением стремления субъекта зафиксировать свою индивидуальность и, следовательно, простейшим способом невербальной коммуникации.

Можно усомниться в весомости параллелей между поведением пресapiенсов и обычаями современных охотников-собираателей (например, австралийских аборигенов), сказав, что когнитивный уровень последних, скорее всего, несопоставим с мыслительными и социальными характеристиками гоминид, живших 100 тысяч лет назад. Но в ответ можно привести немало доводов в пользу поразительной устойчивости ряда традиций, пришедших со времен палеолита в быт современных этносов, материальная культура которых во многом оставалась на уровне каменного века до контактов их с европейцами. Известно, например, что порошком красной охры иногда посыпали тела покойников в позднем каменном веке Южной Африки примерно 10 тыс. лет назад [14]. А уже в историческое время красную краску, наносимую на кожу, использовали бушмены этноса кунг в Ботсване при инициации девочек и в брачных ритуалах [15]. Еще и сегодня красная маслянистая смесь с примесью гематита служит обязательной принадлежностью туалета женщин племени мухимба в Анголе. Они объясняют, что покрывают ею торс, груди и предплечья для защиты от солнца. Но очевидно, что благодаря контрасту красного с черной мазью, которой окрашивается шея под бусами, эти операции, в традициях племени, необходимы, чтобы женщину считали красивой.

Еще один показательный пример: наконечники стрел бушменов еще в XIX в. были удивительным

образом сходны с полированными костяными остриями, найденными археологами в пещере Сибуду (Южная Африка) и датировемыми примерно 60 тыс. лет до нашего времени (рис.5). Авторы статьи подчеркивают, что стилистика их формы оставалась достаточно постоянной на протяжении последующих позднего каменного и железного веков и в таком виде сохранилась в культуре бушменов [16].

А если это не краска? В статье Хеншилвуда с соавторами, где описана находка двух раковин с охрой внутри них, есть краткая ремарка: «Мы не обнаружили смолы или воска, что могло бы указывать на использование смеси в раковинах для крепления каменных наконечников к рукояткам» [11, с.222]. Что же имели в виду исследователи?

Пещера Бломбос далеко не единственная в Южной Африке, жители которой интересовались охрой. Вот что писала Лин Водли, профессор археологии Университета Йоханнесбурга, за несколько лет до выхода статьи, о которой идет речь: «Мое исследование основывается на материалах, полученных в пещерах Роуз Коттедж и Сибуду. В обеих на многих каменных орудиях среднего каменного века были обнаружены мазки охры. На некоторых артефактах ее присутствие легко объяснить тем, что их использовали для дробления и измельчения этого минерала. На других, достаточно многочисленных, охра сосредоточена не на рабочих поверхностях инструмента, а на противоположном его конце. Моя рабочая гипотеза состоит в том, что их крепили к рукояткам с помощью клейкого состава, в который охра входит составной частью» [17, с.587].

Рис.5. Костяные наконечники из пещеры Бломбос (три крайних слева) и других пещер Южной Африки, а также три типа наконечников стрел, используемых в историческое время бушменами [16].

Клеящие свойства охры известны издавна. В этом качестве ее использовали аборигены Австралии и Новой Гвинеи в смеси с другими ингредиентами при изготовлении масок и головных украшений (см., например, [18]), а в Австралии также для крепления перьев к тыльным концам стрел.

Водли решила проверить экспериментально, насколько надежным может быть крепление каменного наконечника к рукоятке посредством той или иной смеси, содержащей охру. Она испытывала несколько вариантов клея разного состава. Смоле акации кару (*Acacia karroo*), широко распространенной в Южной Африке, без примеси охры; смоле с добавлением порошка охры в том или ином количестве; одну из этих смесей с добавлением воска или нескольких капель воды. Соединив тыльную часть наконечника с рукояткой, исследовательница покрывала стык смесью и удерживала орудие при семи разных режимах нагревания вблизи кострища с тлеющими углями. Она пришла к заключению, что, в принципе, неплохой результат может быть получен с использованием одной только смолы, но смесь ее с порошком охры облегчает и ускоряет работу. Не вдаваясь во множество деталей, скажу лишь, что смесь быстрее сохнет и не становится нежелательно хрупкой под действием нагревания.

Оценить весомость всех этих заключений поставила своей целью другая исследовательница предыстории Африки, профессор археологии Мерлиц Ломбард. Она решила исследовать более тщательно, с использованием новейших методов микроскопии и химического анализа, артефакты из пещеры Сибуду. Были взяты 53 каменных наконечника, относящихся к культуре ховисонс пурт возрастом от 60 до 40 тыс. лет и 24 — из более молодого слоя. Предположения, выдвинутые Водли на основе имитации поведения обитателей пещеры при изготовлении ими составных орудий, подтвердились полностью. Например, в первой, большей выборке на тыльной стороне наконечников, где в большинстве случаев (80%) присутствуют мазки охры, удалось обнаружить также следы смолы (87%) и даже волокна растительных материалов. Очевидно, это были фрагменты эластичных побегов вроде лиан, которыми обматывали для прочности место крепления острия к древку, как это делали в историческое время бушмены [19].

Ни Водли, ни Ломбард не отрицают, что сам факт использования охры в чисто утилитарных целях никак не противоречит идее, что она могла одновременно служить элементом духовной культуры, будучи используемой в качестве макияжа и для раскраски предметов в целях украшения. Да и не легко было бы отрицать эти ее функции в свете множества известных сегодня фактов. Например, было установлено, что за тысячи километров к северу красную охру использовали неандертальцы для подкрашивания раковин моллюсков, из которых они изготавливали бусы [20], и, как предполага-

ют многие, для нанесения на кожу. Но об этом я расскажу более подробно немного позже.

Бусы вдобавок к макияжу. За время многолетних раскопок в пещере Бломбос исследователям удалось собрать коллекцию из 68 продырявленных раковин морского моллюска *Nassarius kraussianus*. Характер отверстий не оставлял сомнений в том, что они были пробуровлены намеренно и с большой аккуратностью. Артефакты величиной примерно в сантиметр-полтора каждый не могли быть ничем иным, как бусинами, которые жители пещеры нанизывали на какую-то гибкую основу и носили на шее или, возможно, в виде браслетов на руках или ногах [21].

Пятьдесят шесть бусин нашли не поодиночке, а лежащими неподалеку одна от другой (обычно «группами» по 2–7 штук) в семи секторах пещеры площадью не более 2 м² каждый, хотя и в слоях разного возраста. Большой удачей стала находка из 24 раковин, положение которых в момент их обнаружения позволило предположить, что это могут быть фрагменты одного конкретного ожерелья.

Так у археологов возникла мысль пытаться реконструировать это украшение и какие-либо другие, чтобы выяснить, насколько искусными дизайнерами и ювелирами были обитатели пещеры. Но можно ли вообще восстановить относительное положение бусин внутри изделия? Было решено сделать это, сосредоточив внимание на потертостях, которые явственно видны на глянцевой поверхности всех раковин. Эти матовые участки возникали за счет трения соседних бусин друг о друга за все то время, когда ожерелье находилось в использовании.

Процесс решили повторить с самого начала. Собрали живых моллюсков на побережье вокруг пещеры, раковины препарировали и высушили. К компоновке бус приступили после того, как по специальным руководствам ознакомились со всеми способами комбинирования бусин при изготовлении ожерелий, которые известны этнографам, изучавшим культуры современных охотников-собирателей. В результате остановились на шести вариантах сочетаний, три из которых показаны на рис.6.

По каждой из этих шести схем изготовили по три нитки бус. Далее каждую помещали в аппарат-вибратор и запускали его в разных режимах (всего $6 \times 3 = 18$ версий обработки). После длительных испытаний раковин усиленным трением места образовавшихся потертостей стали сопоставлять с тем, как они выглядели на экземплярах археологической коллекции.

Что же удалось узнать в конечном итоге? Во-первых, что изготовлением бус в пещере занимались весьма длительное время, возможно, несколько тысячелетий кряду. Во-вторых, что мода на бусы того или иного вида не оставалась постоянной. Вероятно, первоначально предпочтение отдавали дизайну, изображенному на рис.6, а позже нитки бус

Рис.6. Три гипотетических варианта крепления раковин в нитке бус [21].

стали более короткими, плотнее прилегающими к телу. Это, как полагают авторы исследования, обеспечивало большие удобства тем, кто пользовался украшениями. А методика их изготовления состояла теперь в следующем. После того, как две очередные раковины помещали на место, нить завязывали узлом и обматывали вокруг места крепления. Если все эти заключения исследователей справедливы, то они должны заставить нас изумиться изобретательности пресапиенсов, живших и творивших ни много ни мало 72 тыс. лет назад.

Впрочем, это внушительное число, как выяснилось недавно, нельзя считать рекордным. Далеко к северу от Бломбоса, на противоположном краю Африки, нашли раковины-бусины возрастом 82 тыс. лет [22]. Эта коллекция, собранная в пещере Голубей на территории современного Марокко, оказалась гораздо более скромной — всего 13 раковин. Все они располагались в момент находки на площади около 6 м². Примечательно, что выглядели они почти так же, как те, которые служили украшениями обитателям южного побережья континента. И там и тут пресапиенсы собирали на берегу моллюсков одного и того же рода *Nassarius*: *N.kraussianus* на юге и *Ngibbosulus* на севере. Но жителям Бломбоса до приборной полосы было рукой подать, а в северную пещеру их доставляли с расстояния около 40 км. Так что здесь это была, вероятно, большая ценность.

Исследователи, описавшие эту находку, потратили немало времени, чтобы убедиться самим и убедить читателей своей статьи в том, что отверстия в раковинах были просверлены намеренно, а не стали результатом посторонних причин, как это часто случается с раковинами моллюсков. Наиболее веский аргумент в пользу того, что раковины использовали в качестве бусин, — это присутствующие потертостей на десяти продырявленных экземплярах и отсутствие их на двух интактных, которые почему-то не были пущены в дело. Мы помним, что именно такие потертости от трения бусин друг о друга позволили восстановить внешний вид ожерелий в пещере Бломбос.

На девяти продырявленных раковинах и на одной интактной обнаружили следы красного пигмента — окиси железа. Однако из статьи следует, что никакой уверенности в том, что артефакты раскрашивали намеренно, у ее авторов нет. В качестве косвенного свидетельства, что могло быть так, они ссылаются на аналогичные сведения из пещеры Бломбос. Такие ссылки можно найти и в других источниках. Но беда в том, что в весо-мости этой информации не были уверены и те, от кого она поступила впервые [23]. Сказано

буквально следующее: «На четырех раковинах есть микроскопические следы красной охры, как внутри их, так и на поверхности. Она могла оказаться здесь, если инструмент, которым сверлили отверстие, был испачкан охрой. Могло быть и так, что раковины соприкасались с другими объектами того же характера или же их покрасили намеренно. Следы охры не найдены на раковинах других видов моллюсков в пещере»* [23, с.16].

По другую сторону Средиземного моря

Здесь, в Западной Европе и немного юго-восточнее, на территории современного Израиля, в тот же период селились популяции неандертальцев. Об их образе жизни мы сегодня знаем, пожалуй, даже больше, чем о быте наших непосредственных предков, обитавших одновременно в Африке.

Причина вот в чем. Археология — это наука по происхождению европейская, можно даже сказать, французская. Отсюда и большинство ее терминов: ашель, леваллуа, мустье, солютре и т.д. И занималась она первоначально в основном тем видом гоминид, который господствовал в Европе на большей части среднего палеолита, т.е. неандертальцами. В Африке же целью раскопок археологов долгое время оставалось преимущественно всестороннее изучение каменных индустрий.

* Об этом никогда не упоминается в более поздних статьях тех же авторов, где речь идет о бусах из пещеры Бломбос. Например, в самой последней из них, где обсуждается вопрос о том, нагревали ли жители пещеры раковины сознательно, чтобы сделать их более темными. Ответ получен отрицательный: объекты попадали в зону нагревания, скорее всего, случайно [24]. В любом случае, сам факт использования раковин в качестве украшений в столь давнюю эпоху можно считать доказанным. Авторы исследования суммируют свой отчет об исследовании следующими словами: «Находка свидетельствует о том, что изготовление бус из раковин было широко распространено в Африке и Юго-Восточной Азии по крайней мере за 40 тысячелетий до появления сходных проявлений культуры в Европе» [22].

А поиски сведений о прочих сторонах прогресса культуры отходили в это время скорее на второй план и активизировались лишь в самые последние десятилетия. Как бы то ни было, наиболее детальной археологической летописью, рисующей разные начальные стадии эволюции социального поведения гоминид, ученые располагают сегодня как раз в отношении неандертальцев. Все то, что

удалось узнать за десятилетия, на основе материалов многочисленных раскопок во многих точках их ареала, позволяет судить не только об особенностях их материальной культуры. Ученые решаются уже делать предположения о динамике их численности, структуре групп и о взаимоотношениях индивидов внутри коллектива. Но обо всем этом речь пойдет во второй части статьи. ■

Литература

1. *Мартьянов В.В.* Кибернетика. Семиотика. Лингвистика. Минск, 1966.
2. *Хёйзинга Й.* *Homo ludens*: Статьи по истории культуры / Пер. с гол. Д.В.Сильвестрова. М., 1997.
3. *Kendal J., Tehrani J.J., Odling-Smee J.* Human niche construction in interdisciplinary focus // *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*. 2011. V.366. P.785–792. Doi:10.1098/rstb.2010.0306.
4. *Peer P. van, Vermeersch P.M.* The Nubian Complex and the dispersal of modern humans in North Africa // *Recent research into the Stone Age of Northeastern Africa* / Eds L.Krzyzaniak, K.Kroeper, M.Kobusiewicz. Poznan, 2000. P.47–60.
5. *Henshilwood C.S., Sealy J. C., Yates R. et al.* Blombos Cave, Southern Cape, South Africa: Preliminary report on the 1992–1999 Excavations of the Middle Stone Age levels // *J. Archaeol. Sci.* 2001. V.28. P.421–448. Doi:10.1006/jasc.2000.0638.
6. *Thompson J.C., Henshilwood C.S.* Tortoise taphonomy and tortoise butchery patterns at Blombos Cave, South Africa // *J. Archaeol. Sci.* 2014. V.41. P.214–229. Doi:10.1016/j.jas.2013.08.017.
7. *D’Errico F.* The invisible frontier. A multiple species model for the origin of behavioral modernity // *Evol. Anthropol.* 2003. V.12. P.188–202. Doi:10.1002/evan.10113.
8. *Henshilwood C.S., d’Errico F., Watts I.* Engraved ochres from the middle stone age levels at Blombos Cave, South Africa // *J. Hum. Evol.* 2009. V.57. P.27–47. Doi:10.1016/j.jhevol.2009.01.005.
9. *D’Errico F., Henshilwood C., Nilssen P.* An engraved bone fragment from c. 70,000-year-old Middle Stone Age levels at Blombos Cave, South Africa: implications for the origin of symbolism and language // *Antiquity*. 2001 V.75. P.309–318. Doi:10.1017/S0003598X00060968.
10. *Mackay A., Welz A.* Engraved ochre from a Middle Stone Age context at Klein Kliphuis in the Western Cape of South Africa // *J. Archaeol. Sci.* 2008. V.35. P.1521–1532. Doi:10.1016/j.jas.2007.10.015.
11. *Henshilwood C.S., d’Errico F., Niekerk K.L. van et al.* A 100,000-year-old ochre-processing workshop at Blombos Cave, South Africa // *Science*. 2011. V.334. P.219–222. Doi:10.1126/science.1211535.
12. *Берндт П.М., Берндт К.Х.* Мир первых австралийцев. М., 1981. С.344–345.
13. *Rifkin R.F., d’Errico F., Dayet-Boulliot L., Summers B.* Assessing the photoprotective effects of red ochre on human skin by in vitro laboratory experiments // *S. Afr. J. Sci.* 2015. V.111. P.1–8. Doi:10.17159/sajs.2015/20140202.
14. *Wadley L.* Where have all the dead men gone? Stone Age burial practices in South Africa // *Our Gendered Past: Archeological Studies of Gender in Southern Africa* / Ed. L.Wadley. Johannesburg, 1997. P.107–134.
15. *Marshall L.J.* *The Kung of Nyae Nyae*. Cambridge, 1976.
16. *Backwell L., d’Errico F., Wadley L.* Middle stone age bone tools from the Howiesons Poort layers, Sibudu Cave, South Africa // *J. Archaeol. Sci.* 2008. V.35. P.1566–1580. Doi:10.1016/j.jas.2007.11.006.
17. *Wadley L.* Putting ochre to the test: replication studies of adhesives that may have been used for hafting tools in the Middle Stone Age // *J. Hum. Evol.* 2005. V.49. P.587–601. Doi:10.1016/j.jhevol.2005.06.007.
18. *I’ons A.* Friable ochre surfaces: further research into the problems of colour changes associated with synthetic resin consolidation // *ICCM bulletin*. 1983. V.9. P.13–33.
19. *Lombard M.* Direct evidence for the use of ochre in the hafting technology of Middle Stone Age tools from Sibudu Cave // *Southern African Humanities*. 2006. V.18. P.57–67.
20. *Mayer D.E.B.Y., Vandermeersch B., Bar-Yosef O.* Shells and ochre in Middle Paleolithic Qafzeh Cave, Israel: indications for modern behavior // *J. Hum. Evol.* 2009. V.56. P.307–314. Doi:10.1016/j.jhevol.2008.10.005.
21. *Vanbaeren M.* Thinking strings: additional evidence for personal ornament use in the Middle Stone Age at Blombos Cave, South Africa // *J. Hum. Evol.* 2013. V.64. P.500–517. Doi:10.1016/j.jhevol.2013.02.001.
22. *Bouzouggar A., Barton N., Vanbaeren M. et al.* 82,000-year-old shell beads from North Africa and implications for the origins of modern human behavior // *PNAS*. 2007. V.104. P.9964–9969. Doi:10.1073/pnas.0703877104.
23. *D’Errico F., Henshilwood C., Vanbaeren M., Niekerk K. van.* Nassarius kraussianus shell beads from Blombos Cave: evidence for symbolic behaviour in the Middle Stone Age // *J. Hum. Evol.* V.48. P.3–24. Doi:10.1016/j.jhevol.2004.09.002.
24. *D’Errico F., Vanbaeren M., Niekerk K. van et al.* Assessing the accidental versus deliberate colour modification of shell beads: a case study on perforated Nassarius kraussianus from Blombos Cave Middle Stone Age levels // *Archaeometry*. 2015. V.57. P.51–76. Doi:10.1111/arcm.12072.